

— Более того, он ещё и раскрыл имена на анонимном форуме, — продолжал Тан Юань. — Вчера вечером там был настоящий хаос. Но никто не осмелился сказать что-то против Се Бинмяня, ведь это действительно в его стиле.

Тан Юань вздохнул.

— Вот она, власть капитализма. В школе всего несколько человек имеют доступ к управлению форумом, а Се Бинмянь, недовольный, просто решил этот вопрос.

— Теперь, наверное, многие ему даже благодарны.

Ся Цинцы не стал комментировать. Он всё ещё не знал, кто его закрыл, возможно, придётся заглянуть в комнату с камерами наблюдения. Се Бинмянь сказал, что разберётся, но он предпочитал полагаться на себя.

Вернувшись в класс с рабочими тетрадями, он обнаружил, что там царит хаос. Все радовались предстоящей общественной практике, но, увидев тетради и задания, настроение упало.

— Староста, завтра общественная практика, а вы нам ещё и задания оставляете?

— Да уж, мы только что сдали экзамены, учитель Чжан совсем без сердца!

Ся Цинцы стоял у доски, раздавая тетради по группам.

— Заданий немного, они не займут много времени.

Последняя группа была его, и он увидел имя Се Бинмяня. Тан Юань раздал задания и вернулся на своё место, а Ся Цинцы понёс последние тетради.

Последний экзамен закончился раньше, и у них оставался ещё один урок. Когда он вернулся на своё место, Се Бинмянь тоже подошёл.

— Староста, ты сегодня хорошо пообедал?

Утром и днём он снова получил еду: хлеб, молоко и обед в той же уродливой коробке для ланча. Он не смог выбросить её и решил отдать кошке позже.

Ся Цинцы не ответил Се Бинмяню. Его тетради и тетради Се Бинмяня лежали рядом, и он положил тетрадь Се Бинмяня на стол.

— Завтра ты приедешь на велосипеде? Могу тебя встретить.

— Не надо, — ответил Ся Цинцы. — Я могу доехать на автобусе.

После общественной практики они могли сразу вернуться домой, не обязательно в школу.

Се Бинмянь не стал настаивать и улыбнулся.

— Тогда будь осторожен.

На последнем уроке учитель Чжан объяснял, что нужно знать перед общественной практикой. Основной задачей был сбор книг: в первый день раздача листовок, во второй — организация пункта сбора.

Пригородная начальная школа была построена много лет назад и изначально считалась бедной. Только в последние годы её обновили. Там также обучались дети с ограниченными возможностями, включая глухих и немых.

— Возможно, мы встретим там не только нашу школу, но и учеников Первой школы. Их общественная практика совпадает с нашей, и у нас есть общие места, включая пригородную начальную школу.

— Если встретите их, будьте дружелюбны. Если возникнут проблемы, обращайтесь к Ся Цинцы или ко мне.

— Бланки староста уже раздал, не теряйте их. Каждый должен заполнить их, на следующей неделе мы подведём итоги.

Учитель Чжан медленно говорил, объясняя детали.

— Завтра утром не опаздывайте, собирайтесь на спортплощадке. Школа уже договорилась о автобусе, который нас заберёт.

— Задания должны быть выполнены. Если есть вопросы, задавайте.

Ученики начали задавать вопросы, и учитель Чжан отвечал на каждый. На передних партах Мэн Фэйюй и Е Ци собирали вещи. Они взяли с собой карты и настольные игры. Е Ци также принёс фонарь-свечу и зажигалку, а также много других странных вещей.

— Зачем тебе свеча? — удивился Мэн Фэйюй.

— Не знаю, может, пригодится, — ответил Е Ци.

Мэн Фэйюй промолчал.

На самом деле собраться можно было и завтра, но они были слишком взволнованы, и многие уже подготовились заранее.

Вокруг шли разговоры, большинство воспринимали это как возможность повеселиться. Ся Цинцы выполнил задания и составил список задач на ближайшие дни.

Пока он писал, Се Бинмянь наблюдал за ним, подперев голову рукой.

— Староста, мы в одной группе на общественной практике?

— Группы распределяются случайно, — ответил Ся Цинцы. — Завтра определимся.

В их классе было около сорока человек, и они делились на группы по пять человек, всего восемь групп.

— Могу я быть с тобой? — Се Бинмянь улыбнулся. — Я хочу быть рядом с тобой, где бы ты ни был.

Такие слащавые слова. Ся Цинцы посмотрел на него без эмоций.

— Ты и так видишь меня каждый день, чего ещё хочешь?

Они сидели за одной партой и виделись постоянно. Се Бинмянь постоянно смотрел на него, и

Ся Цинцы сначала злился, потом недоумевал, потом просто привык.

— Это не то же самое, — сказал Се Бинмянь. — В классе все тебя видят.

Он замолчал, а затем добавил:

— В общем, я буду с тобой.

Прошлый инцидент не должен повториться. Се Бинмянь считал, что лучше держать Ся Цинцы в поле зрения.

Ся Цинцы не стал спорить, пусть делает, что хочет.

— Староста, я неплохо сдал экзамен, может, получим награду, — Се Бинмянь вёл бессмысленный разговор.

Насколько неплохо? От единиц до десятков?

Ся Цинцы отозвался.

— Сколько ты сдал?

Мэн Фэйюй, сидевший впереди, услышал это и слегка закатил глаза. На экзамене Второй брат списал у него, и это был первый раз, когда тот не спал на экзамене.

— Не знаю, — честно ответил Се Бинмянь. — Сколько сдал Мэн Фэйюй, столько и я.

Е Ци промолчал.

Мэн Фэйюй тоже промолчал.

Ся Цинцы понял, что он имел в виду, но не удивился. Он даже не поднял век, голос его звучал холодно.

— Учитель Чжан сразу заметит.

Кроме того, списывать — нехорошо, но он не стал говорить об этом. Се Бинмянь списывает на экзамене — какое ему дело?

— Ага, — Се Бинмянь улыбнулся. — Староста, я ничего не знаю. Если я сдам плохо, тебя накажут. А ты не хочешь меня учить.

Се Бинмянь часто спрашивал у него задания, и он всегда объяснял. Но если Се Бинмянь не проявлял инициативы, Ся Цинцы практически не обращал на него внимания.

Он понял, к чему клонит Се Бинмянь: тот косвенно обвинял его в безответственности. Ся Цинцы сделал вид, что не понимает.

— Ты спрашивал, и я всегда объяснял.

— Я не говорю, что ты плохой, — рассмеялся Се Бинмянь. — Староста, не злись. Это я виноват, мало к тебе обращался. В будущем буду чаще, только не злись.

Ся Цинцы почувствовал, что что-то не так, но не смог понять, что именно. Он взглянул на Се

Бинмяня, встретился с его взглядом, полным улыбки, и отвернулся.

— Как хочешь.

Звонок с урока прозвенел, в классе началась суматоха. Солнечные лучи падали на коридор, отражаясь от доски, создавая золотистый свет.

Ся Цинцы спускался по лестнице, слыша голоса одноклассников. Некоторые смеялись, здоровались с идущими сзади.

— Второй брат, как сдал экзамен?

— Нормально.

— Пойдёшь играть в баскетбол? У старшеклассников соревнования, нам не хватает двух человек.

Се Бинмянь улыбнулся.

— Сейчас не могу, у меня дела. На соревнования посмотрим, у нас на этой неделе общественная практика.

Он не обернулся, продолжая идти. За ним, на некотором расстоянии, шёл Се Бинмянь. Ся Цинцы остановился.

Опять за ним.

Он обернулся. Се Бинмянь нёс школьную форму на плече, в руке держал механическую зажигалку. Его тёмные глаза встретились с взглядом Ся Цинцы, и в них мелькнула улыбка.

— Я сейчас не домой, — сказал Ся Цинцы.

Не нужно за ним следовать.

— Именно поэтому я и иду за тобой, — ответил Се Бинмянь, щёлкнув зажигалкой. — Я не могу оставить тебя одного.

Ся Цинцы направлялся в здание студенческого совета. Парень по имени Цзи Юань, похоже, знал Се Бинмяня. Он попытался объяснить.

— Я не иду в копировальную комнату.

И не в какое-то уединённое место, где он мог бы оказаться в одиночестве.

— Куда же ты идёшь? — Се Бинмянь не был тем, кто легко соглашался. — Может, я смогу помочь. В школе не только копировальная комната может быть опасной.

Спокойной ночи.